

"Не говори ни слова!" - прорычал Наруто, вскарабкиваясь на ближайший табурет и с гордостью оглядывая барную стойку. Анко, привалившись к стене, принялась массировать лоб, заставив некоторых из своих так называемых друзей спрятаться под стол, чтобы скрыть ухмылки, расцветшие при виде того, как Владычицу Змей наполовину затягивает в дымную атмосферу возбужденный вид ее временного ученика, - "Не говори ни одного чертова слова!"

Дело было проиграно с самого начала, но, по крайней мере, им удалось продержаться пять минут, прежде чем, как она знала, кто-то открыл свой большой, толстый рот и заставил ее захлопнуть кулак прямо в него,

"Итак", - с дрожью в голосе первым огрызнулся Аоба, уже выглядя извиняющимся, даже когда ему пришлось выпустить комментарий, который сжигал его внутренности, отчаянно желая быть сказанным, несмотря на боль, которую он наверняка получит в качестве платы, - "что такая стильная пара, как ты, делает в таком месте, как это...?"

Он успел увернуться от чашки с сакэ, прежде чем она разбилась о его лоб, Генма успел поймать блюдо, прежде чем оно разбилось о заднюю стену, а Анко, которая к этому моменту уже дышала огнем, хлопнула руками по столу и наклонилась к другому ниндзя, сверкая глазами,

"Это было ваше единственное предупреждение; следующий из ваших шутников, кто упомянет что-либо связанное с шоттами, парнями или чем-то даже отдаленно похожим на то, что у нас с гаки есть что-то, кроме отношений сенсей-ученик, умрет быстрой, но ужасно мучительной смертью", - она протянула кунай, злобно ухмыляясь и грозно обещая, что все присутствующие были почти уверены, что она его выполнит,

"С тем, кто будет после этого, я не буду торопиться".

При таком заявлении и убийственном намерении, которое охватило и стало душить весь бар, не было ничего удивительного в том, что куноичи не стала возражать; тишина попятилась вперед, подняв руки вверх, пока ее с сокрушительным звуком не нарушил, пожалуй, тот, кто меньше всего боялся разъяренной ниндзя,

"А, Анко-сенсей", - она обернулась и чуть не испепелила его взглядом, когда он вздрогнул, а затем дрожащим пальцем указала на бармена: "Пожалуйста, не могли бы вы сказать этому человеку, чтобы он позволил мне купить сок; он говорит, что не может позволить мне купить что-либо без сопровождения взрослых..."

"К сожалению, он со мной", - раздраженно отозвалась она и со вздохом отвернулась от младшего мальчика, в то время как остальные ниндзя сменили страх на недовольство тем, что она небрежно отмахнулась от своего ученика. Но не успел никто из них высказать свое недовольство, как от задней стены бара отделилась долговязая тень и прошествовала к нему с книгой в руках, лениво перелистывая ее; Наруто задрал голову, пытаясь прочесть название над

своим стаканом: неужели это та самая книга, которую читала Эбису-сан?

"А, Анко-чан", - хотя лицо ниндзя было закрыто маской, Наруто понял, что тот улыбается, по тому, как сморщился его глаз, - "ты же знаешь, что не хотел этого; учение полезно для души, в конце концов".

"Хорошо, что у тебя ее нет, не так ли, Циклоп?" Анко пробормотала в ответ, явно не обращая внимания на их несовершеннолетнюю аудиторию, схватила бутылку, которую Аоба и Генма делили между собой, и налила себе щедрую порцию: "Что, уже четыре команды генинов подряд ты завалил?"

"Три", - поправил он ее, прежде чем посмотреть на Наруто и снова одарить его странной улыбкой; Наруто не был уверен, что ему нравится этот взгляд, но прежде чем он успел слишком долго на нем задержаться, мужчина продолжил, - "Но, опять же, ни у кого из тех потенциальных симпатичных учеников не было такого, скажем так, задора и задора, как у твоего подопечного. Хотя, судя по вашему лицу, я бы рискнул предположить, что у вас уже все встало и пошло?" Не обращая внимания на шипение двух других ниндзя, изо всех сил пытавшихся подавить смех, Анко с убийственным выражением лица уставилась на джоунина,

"И если ты не уймешься, твоя задница тоже улетит со скоростью узла, благодаря моему левому ботинку", - злобно пообещала она, делая еще один глоток горького напитка, - "Хотя, надо сказать, ты правильно подметил; как Най-тян могла захотеть подписаться на это дерьмо сэнсэя? Вон тот гаки, - Наруто слабо улыбнулся, когда учительница махнула рукой через плечо, а человек в маске, с которым она разговаривала, снова посмотрел на него, - уже достаточно плох; За последнюю неделю меня вытащили из постели в час, о существовании которого я и не подозревал, я обошел каждый дюйм тренировочной площадки по меньшей мере дважды, меня заставили просидеть на просмотре ужасного мультфильма, который Ибикун мог бы использовать, чтобы расколоть пропавших ниннов ранга S, и теперь я здесь, на посту сторожевого пса, слежу за тем, чтобы Мышонок не заработал второе похмелье за неделю".

"Эй!" Возмущенный тем, что его доброе имя оклеветали, Наруто счел нужным вставить: "Это была твоя идея, я..." Не обращая на него внимания, Анко решительно продолжила,

"У меня не было ни времени на себя, ни возможности побаловать себя, чего я заслуживаю, и ко всему прочему на улице было холодно, когда еще не стемнело. Помогите мне, Какаши", - злость улетучилась, и Анко с жалким выражением лица направилась к Копирующему нин, надеясь таким образом дожать его, ведь по опыту Какаши Хатаке было практически невозможно запугать: "Покажи мне хоть немного любви, которую я заслуживаю, ведь никто другой этого не сделает".

Ниндзя снова улыбнулся, стараясь не приближаться к Хозяйке Змей на расстояние вытянутой руки, если она вдруг схватит его; уже зная, как далеко до двери и как быстро он сможет туда добраться, джоунин примирительно произнес,

"А, гомен Анко-чан, но у меня есть неотложные дела".

"Но Каши-кун, - промурлыкала она, каким-то образом умудрившись наполовину перевернуться на столе и заглянуть в глаза высокому мужчине, по-кошачьи ухмыляясь и пытаясь обвести его вокруг пальца, - эта твоя книга такая скучная; по сравнению с тем, что я знаю, Джирайя - просто дилетант". Уклонившись от протянутой руки, джоунин отступил назад, чуть ближе к двери, хотя Анко, казалось, этого не заметила,

"В этом я не сомневаюсь, но я говорю из уважения к вашему ученику; как я могу отказать ему в удовольствии получить ваше единственное и безраздельное внимание? Хотя я признаю, что он, возможно, не совсем то, что вы ищете, когда речь идет о приятной компании, но решение очевидно: в следующий раз, когда вы пойдете на тренировку, убедитесь, что он не ходит в этом своем толстом комбинезоне", - он улыбнулся в последний раз и на всякий случай еще раз проверил, чиста ли дверь, когда увидел, как напряглась Анко, ее инстинктивное чувство опасности подсказало ей, что что-то случилось, и она не была разочарована,

"Замороженная неподвижность - это все равно неподвижность".

Аоба и его друг-чунин непроизвольно рухнули под стол, завывая от смеха и держась за кишки, а Какаши взорвался облаком дыма как раз вовремя, чтобы избежать разъяренной Анко, её лавандовые глаза чуть не вспыхнули алым, когда она выхватила кунай из кармана плаща и бросилась к двери,

"Ты не можешь бегать вечно, котик", - закричала она, забыв о прежнем очаровательном настроении, когда распахнула дверь бара, сорвала ее почти с петель и выскочила наружу, - "Я собираюсь выследить тебя, сорвать маску, откусить губы и набить лицо тряпкой, чтобы ты задохнулся! А потом я разорву твою..."

Ее голос затих вдали, продолжая выкрикивать угрозы в адрес ниндзя, поставившего ее в неловкое положение, когда Генма, трясущейся рукой, смог подняться на ноги и, потратив минуту на то, чтобы успокоиться, потянулся вниз, чтобы снова подтянуть Аобу, оба друга все еще тряслись от смеха, вызванного этой шуткой,

"Ах, Ками благословит Какаши-сенпая", - так рисковал навсегда потерять свой любимый сенбон Генма, говоря, как Аоба успел поднять блюдце с сакэ в шатком тосте под благословение друзей, - "никогда еще человек не шел на такой риск ради смеха".

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491544>